

Женева 21¹ Мар<та>/2 Апрѣля

Любезнѣйшій и добрый другъ, Аполлонъ Николаевичъ, во-первыхъ благодарю Васъ чрезвычайно, голубчикъ, за исполненіе всѣхъ моихъ порученій, которыя оказываются очень хлопотливыми и за которыми Вамъ пришлось столько ходить. Простите, что мучаю Васъ, но вѣдь Вы одинъ человѣкъ, на которого могу понадѣяться (что вовсе не составляетъ резону Васъ мучить). Во-вторыхъ - благодарю за привѣтъ, поздравленіе и пожеланіе счастья намъ троимъ. Вы правы, добрый мой другъ, Вы съ натуры описали это ощущеніе быть отцомъ, и съ натуры взяли Ваши прекрасныя слова: все совершенно вѣрно. Я ощущаю, вотъ ужъ мѣсяцъ почти, ужасно много новаго и совершенно до сихъ поръ мнѣ неизвѣстнаго, ровно съ той минуты какъ я первый разъ увидѣлъ мою Соню до сей минуты когда мы ее только что, общими стараньями, мыли въ корытѣ. Да, ангельская душа и къ намъ влетѣла. Ощущеній моихъ впрочемъ Вамъ описывать не буду. Они растутъ и развиваются съ каждымъ днемъ. Вотъ что, голубчикъ мой: прошлый разъ, когда я Вамъ писалъ, въ такой тревогѣ, я забылъ (!) написать Вамъ то, объ чемъ *еще въ Дрезденѣ* прошлаго года мы условились съ Аней, (и объ чемъ она мнѣ ужасно попрекала за то, что я забылъ теперь) - *это то что Вы у меня крестный отецъ Сони*. Голубчикъ, не откажите! У насъ такъ ужъ

// л. 45

почти 10 мѣсяцевъ какъ рѣшено. Если Вы откажетесь это будетъ несчастьемъ Сони. Первый крестный отецъ и тотъ отказался! Но Вы не откажетесь, другъ мой. Присовокупляю, что Вамъ это не составитъ ни самомалѣйшихъ какихъ нибудь заботъ, а что мы покумимся — такъ тѣмъ лучше. Крестная мать Анна Николавна - говорила она Вамъ? Сообщите мнѣ, ради Бога, Вашъ отвѣтъ поскорѣй - потому что это надо для крещенія. Вотъ ужъ мѣсяцъ, а она еще не крещена! (такъ ли въ Россіи?) А Ваша крестница (я увѣренъ въ томъ что она Ваша крестница) - сообщаю Вамъ - прехорошенькая,² - не смотря на то, что до невозможнаго, до смешнаго даже похожа на меня. Даже до странности. Я-бы этому не повѣрилъ, еслибъ не видѣлъ. Ребенку только что мѣсяцъ, а³ совершенно даже мое выраженіе лица, полная моя фizioномія, до морщинъ на лбу, - лежитъ - точно романъ сочиняетъ! Я ужъ не говорю объ чертахъ. Лобъ до странности даже похожъ на мой. Изъ этого конечно слѣдовало бы, что она собой не такъ-то хороша (потому что я *красавецъ* только въ глазахъ Анны Григорьевны - и серьезно я Вамъ скажу!) - Но Вы, сами художникъ, отлично хорошо знаете, что можно совершенно походить и не на красивое лицо, а между тѣмъ быть самой очень милой.

// л. 45 об.

¹ В подлиннике ошибочно: 20

² Вместо запятой был восклицательный знак.

³ Далее было начато: срд

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 2 – ред.>

Анна Григорьевна Васъ чрезвычайно просить, чтобъ Вы были крестнымъ. Она Васъ и Анну Ивановну⁴ ужасно любить и до безконечности уважаетъ.

Вы слишкомъ большой пророкъ: Вы пророчите мнѣ, что у меня теперь новыя заботы и что я стану *эгоистомъ* и это, къ несчастью, и по невозможности иначе, сбылось: Вообразите: весь этотъ мѣсяцъ я не написалъ *ни одной строчки*! Боже мой, что я дѣлаю съ Катковымъ, съ моими обѣщаніями, честными словами, обязанностями! Я былъ до невѣроятности радъ, когда, вслѣдствіе моего увѣдомленія что я опоздаю, по случаю родинъ, Русскій Вѣстн<икъ> выставилъ въ концѣ первой части романа что продолженіе въ Апрѣльской, а не въ Мартовской книгѣ. Но увы! и для Апрѣльской у меня остается теперь никакъ не болѣе 20 дней (опоздавъ ужасно) и ни строчки не написано!⁵ Завтра-же пишу къ Каткову и извиняюсь - но вѣдь изъ моихъ извиненій имъ не шубу шить. А все-таки надо поспѣть къ Апрѣльской книгѣ, хоть и поздно.⁶ А между тѣмъ, кромѣ всего остального, все мое существованіе (денежными средствами) зависитъ отъ нихъ-же. Подлинно положеніе отчаянное. Но что дѣлать: Весь-то мѣсяцъ прошелъ въ чрезвычайныхъ тревогахъ, хлопотахъ и заботахъ. Случалось по цѣлымъ ночамъ напролетъ не спать и не то⁷ чтобъ отъ нравственного безпокойства одного, а потому что такъ дѣйствительно нужно было. А для падучей это ужасно. Нервы мои разстроены теперь до послѣдней степени. Мартъ здѣсь стоялъ до безобразія гадкій, - со снѣгомъ и съ морозомъ, почти какъ въ Петербургѣ. Анна Григорьевна была ужасно разстроена физически (не говоритъ

// л. 46

этого *низачто* Аннѣ Николаевнѣ, потому что она и Богъ знаетъ что вообразить. Просто Аня долго не можетъ оправиться и въ добавокъ сама кормить<)>. Молока конечно мало. Употребляемъ и рожокъ. Ребенокъ впрочемъ очень здоровъ. (Ахъ чтобъ не сглазить!) Аня-же ужъ начинаетъ выходить гулять. Третій день, какъ удивительные солнечные дни стоятъ, и начинается уже зелень. Я-же едва опомнюсь отъ всего этого. - Забота тоже страшная - деньги. Прислано намъ было 300⁰⁰. Это, съ промѣномъ, 1025 франковъ. Но у насъ уже почти нѣтъ. Расходы увеличились, надо заплатить было прежніе⁸ долгишки, выкупить заложенные вещи, а ровно черезъ три недѣли отъ сего дня предстоятъ большія траты, по поводу перемѣны квартиры (съ этой насъ сгоняютъ за крикъ ребенка) и кромѣ того предстоятъ кой-какія расплаты - ужасъ. Да и жить надо, начиная отъ сего дня,⁹ по крайней мѣрѣ мѣсяца два до надежды еще получить изъ Р<усскаго> Вѣстника. Но изъ Р<усскаго> Вѣстника во всякомъ случаѣ нельзя получить не пославъ туда 2^й части - а когда я напишу. Развѣ опять въ 18 дней, какъ то что было

⁴ Вместо: Ивановну – было: Николаевну

⁵ и ни строчки не написано! *вписано*.

⁶ А все-таки надо поспѣть къ Апрѣльской книгѣ, хоть и поздно. *вписано*.

⁷ Далее была запятая.

⁸ Вместо: прежніе – было: прежнія

⁹ Далее было начато: м

напечатано въ Январской книгѣ? -- Распоряженія Ваши съ деньгами были очень хороши. И какъ ни горько мнѣ Васъ тревожить, но пришлите мнѣ оставшіяся у Васъ 25[∞] сюда, въ Женеву, *если возможно немедленно*. Вотъ до какого зарѣзу нужда!¹⁰ (NB. Положите просто 25 рублевый кредитный билетъ въ письмо, рекомандируйте, чтобъ не пропало на почтѣ и пошлите сюда, по моему адресу.¹¹ Здѣсь размѣняютъ и нашъ русскій кредитный билетъ. Только вотъ что: теперь кажется у насъ новыя кредитныя 25 рублевого достоинства. Боюсь, что здѣсь еще ихъ не знаютъ. Такъ пошлите лучше изъ старыхъ билетовъ.) -- Очень радъ что Вы Папѣ выдали 50 руб. а не 25. Ничего. - Радъ ужасно что онъ на службѣ. Голубчикъ, навѣдывайтесь иногда,

// л. 46 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 3) – ред.>

изрѣдка хоть объ немъ! Если буду ему писать, то напишу, что я, узнавъ отъ Васъ, что Вы ему выдали заимообразно 25[∞] - уже заплатилъ Вамъ. Только вотъ что: неужели и Паша не напишетъ мнѣ ничего и не поздравить съ Соней. Другіе поздравили: Вы, Страховъ, изъ Москвы, знакомые Анны Григорьевны изъ Петербурга, а отъ Паши - не только и теперь нѣтъ ничего, но даже и отвѣта на мое письмо, которое я мѣсяца полтора писалъ ему, адресуя на Ваше имя, (получили-ли Вы?¹² Вы объ этомъ что-то *не упоминаете*) отвѣта не получилъ. А на то письмо можно-бы было отвѣтить. - Кстати еще и *чрезвычайно важное*: Вѣдь я все таки не знаю: былъ ли онъ въ Москвѣ или нѣтъ? Ходилъ-ли къ Каткову? Это для меня ужасно важно знать. Представьте я послалъ Каткову большое извинительное письмо, единственно по этому поводу! Мнѣ чрезвычайно нужно узнать. Нельзя-ли узнать, голубчикъ, ради Бога! -- (Эмилию Ѳедоровну я офиціально, торжественно увѣдомилъ, что у меня родилась дочь - ничего, никакого отъ нея отвѣта! Да и прежде, на чрезвычайно важный отъ меня спросъ, на счетъ ихъ квартиры и хозяина дома Алонкина, - никакого отъ нея отвѣту не было. Даже удивляетъ меня. Вѣдь это даже уже грубо до безобразія!)

На счетъ завѣщанія и прочихъ Вашихъ совѣтовъ я вѣдь всегда, всегда былъ совершенно Вашихъ мнѣній самъ. Но, другъ мой, искренній и преданный другъ (можетъ-быть единственный!) - к чему Вы меня такимъ добрымъ и щедрымъ считаете! Нѣтъ другъ мой, нѣтъ, я не Богъ знаетъ какъ добръ и это меня печалитъ. А Пашу мнѣ бѣдная Марья Дмитріевна на смертномъ одрѣ оставила! Какъ можно совсѣмъ бросить?¹³ (да этого Вы и не совѣтуете). Нѣтъ-нѣтъ, а все таки надо помочь, тѣмъ болѣе что я его искренно люблю; я вѣдь его въ моемъ домѣ, больше 10 лѣтъ растилъ! Все равно что сынъ. Мы съ нимъ жили вмѣстѣ. И въ такихъ раннихъ лѣтахъ, и одного, на свои собственные руки оставить -

// л. 47

¹⁰ Слева на полях напротив текста: Распоряженія Ваши [∞] нужда! – сделана помета «NB».

¹¹ Далее было:)

¹² Вместо вопросительного знака было двоеточие.

¹³ Далее было: Ну

да развѣ это возможно! Все таки хоть иногда, какъ я ни бѣденъ, а надо помочь. Вѣтрогонъ онъ большой, правда; да вѣдь я, можетъ быть, въ его лѣта, еще хуже его былъ (я помню). Тутъ-то и поддержать. Доброе, хорошее впечатлѣніе въ его сердцѣ теперь оставить, - это ему при дальнѣйшемъ развитіи пригодится. А что онъ служить и самъ добываетъ теперь, - этому я ужасно, ужасно радъ, - пусть поработаетъ. А Васъ обнимаю и цалую братски, за то что Вы ходили къ Разину и тамъ объ немъ заботились. --- Что-же касается до Эм<илии> Оедоровны, то вѣдь тутъ опять-таки покойный братъ Миша. А вѣдь Вы не знаете, чѣмъ всю жизнь, съ первого моего сознанія, былъ для меня этотъ человѣкъ! Нѣтъ, Вы этого не знаете!¹⁴ Оедя-же мой крестникъ и тоже молодой человѣкъ, тяжелымъ трудомъ добывающій себѣ хлѣбъ. И тутъ, *если только возможно*, надо иногда поддержать (ибо человѣкъ молодой, не все-же ему на шею, тяжело-сь).¹⁵ Да Вы-то сами, голубчикъ мой, себя такимъ практикантомъ и эгоистомъ¹⁶ чего выставяете: не выли мнѣ 200⁰⁰ займы дали,¹⁷ а со смертію брата Миши и съ паденіемъ журнала 2000⁰⁰ почти потеряли!¹⁸ А впрочемъ я обо всемъ объ этомъ напрасно заговорилъ. Ваши-же совѣты, во всякомъ случаѣ, я совершенно считаю правильными. - А на счетъ меня собственно есть пословица: не хвались, идучи на рать. Я къ тому это вотъ пишу, что надо бы помочь и ть. д. А почему я знаю, что со мной самимъ будетъ?

Какъ ни безобразна, какъ ни гадка для меня стала за-граничная жизнь, а знаютъ ли что я иногда со страхомъ помышляю о томъ, что будетъ съ моимъ здоровьемъ, когда Богъ приведетъ въ Петербургъ воротиться? Ужъ когда здѣсь припадки, - что-же тамъ? Рѣшительно теряются умственные способности, память напримѣръ. --- Всѣ что Вы пишете про Россію и, главное, Ваше настроеніе, (розовый цвѣтъ) меня очень радуетъ. --- Это

// л. 47 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 4 – ред.>

совершенная правда, что нечего обращать вниманіе на разные частные случаи; было-бы цѣлое и толчокъ и цѣль у этого цѣлого, а все остальное и невозможно иначе при такомъ огромномъ перерождении, какъ при нынѣшнемъ великомъ Государѣ. Другъ мой, Вы рѣшительно точно такъ же смотрите какъ и я и выговорили наконецъ то, что я три года назадъ, еще въ то время, когда журналъ издавалъ, говорилъ даже вслухъ и меня не понимали, именно: что наша конституція есть взаимная любовь Монарха къ народу и народа къ Монарху. Да, любовное, а не завоевательное начало государства нашего, (которое открыли кажется первые славянофилы) есть величайшая мысль, на которой много

¹⁴ Далее было: А <нрзб.> сердца нельзя

¹⁵ Далее было: А вѣдь я за весь послѣдній годъ, кромѣ квартиры, за которую я плачу, всего только 250⁰⁰ имъ выдалъ.

¹⁶ Далее было начато: выстав

¹⁷ дали, вписано.

¹⁸ Далее было: (Потому что хоть хоть я поклялся всѣ братнины долги уплатить по долгу чести, такъ сказать *отъ сердца*, но вѣдь врядъ ли я смогу до сихъ поръ только развѣ (вмѣсто долговъ почти!) только долги по вексямъ или уплатилъ или на себя перевелъ.)

созиждется. Эту мысль мы скажемъ Европѣ, которая въ ней ничего ровно не понимаетъ. Наше несчастное, оторванное отъ почвы сословіе умниковъ, увь! - тѣмъ и должно было кончить. Они съ тѣмъ и умрутъ ихъ не¹⁹ передѣлаешь. (Тургеневъ-то!). На новѣйшее поколѣніе - вотъ куда надо смотрѣть. (Классическое образованіе могло-бы очень помочь. Что такое лицей Каткова?) Здѣсь я заграницей окончательно сталъ для Россіи, - совершеннымъ монархистомъ. У насъ если сдѣлалъ кто что нибудь, то конечно одинъ только онъ, (да и не за это одно, а просто потому что онъ царь, излюбленный народомъ Русскимъ, и лично, и потому что царь. У насъ народъ²⁰ всякому царю нашему отдавалъ и отдаетъ любовь свою, и въ него единственно окончательно вѣрить. Для народа - это таинственно, священство, міропомазаніе). Западники ничего въ этомъ не понимаютъ, и они, хвалящіеся основанностію на фактахъ, главный и величайшій фактъ нашей исторіи просмотрѣли. Мнѣ нравится Ваша мысль о всеславянскомъ значеніи Петра. Я первый разъ въ жизни эту идею услышалъ, и она совершенно вѣрная. --- Но вотъ что: я здѣсь читаю Голось. Въ немъ иногда ужасно печальные факты представляются. Напримѣръ объ разстройствѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ (новопостроенныхъ), объ земскихъ дѣлахъ, объ печальномъ состояніи колоній. Ужасное несчастье что у насъ еще людей, исполнителей мало. Говоруны есть, но на дѣлѣ первый-другой, обчелся. Я разумѣется не въ высокихъ дѣлахъ исполнителей разумѣю²¹, а просто мелкихъ чиновников, которыхъ требуется множество и которыхъ нѣтъ. Положимъ на судей, на присяжныхъ хватило народу. Но вотъ на желѣзныхъ-то дорогахъ? Да еще кое-гдѣ. - Столкновеніе страшное новыхъ людей и новыхъ требованій съ старымъ порядкомъ. Я уже не говорю про одушевленіе ихъ идеей²²: вольнодумцевъ много, а Русскихъ людей нѣтъ. Главное: самосознаніе въ себѣ Русского человѣка - вотъ что надо. А какъ гласность-то помогаетъ царю и всемъ русскимъ, - о Господи, даже враждебная, западническая. ---

// л. 48

Мнѣ-бы ужасно хотѣлось, чтобъ у насъ устроились поскорѣй желѣзныя дороги политическія (Смоленская, Кіевская, да поскорѣй, да и ружья новыя тоже поскорѣй-бы!) Для чего Наполеонъ увеличилъ свое войско и рискнулъ на этакую непріятную для народа своего²³ вещь, въ такой критическій для себя моментъ? Ч<ертъ> его знаетъ. Но добромъ для Европы не кончится. (Я какъ-то ужасно этому вѣрю). Плохо если и насъ замѣшаютъ. Кабы только хотъ два годика²⁴ спустя. Да и не одинъ Наполеонъ. Кромѣ Наполеона страшно будущее и къ нему надо готовиться. Турція на волоскѣ, Австрія въ положеніи слишкомъ ненормальномъ (я только элементы разбираю и ни объ чемъ не сужу), страшно развившійся проклятый пролетарскій западный вопросъ (объ которомъ почти и не

¹⁹ Далее было начато: перелад

²⁰ Далее было: ко

²¹ разумѣю вписано.

²² Вместо: идеей – было: идей

²³ своего вписано.

²⁴ Далее было начато: су

упоминають въ насущной политикѣ!) - и наконецъ, главное, Наполеонъ старикъ и плохого здоровья. Проживетъ недолго. Въ это время надѣлаетъ неудачъ еще больше и Бонапарты еще больше омерзѣють Франціи, - что будетъ тогда? Къ этому Россіи непременно надо готовиться и поскорѣй, потому что это можетъ быть ужасно скоро совершится.

Какъ я радъ что Наслѣдникъ въ такомъ добромъ и величественномъ видѣ проявился передъ Россіей и что Россія такъ свидѣтельствуешь о своихъ надеждахъ на него и о своей любви къ нему. Да, хоть-бы половина той любви какъ къ отцу и того было бы довольно. А нашему, а Александру дай Богъ жить-поживать еще хоть сорокъ лѣтъ. Онъ чуть-ли не больше всѣхъ своихъ предшественниковъ, вмѣстѣ взятыхъ, для Россіи сдѣлалъ. А главное то, что его такъ любятъ. На этой *опорѣ* все русское движеніе теперь, все перерожденіе основано и только на ней. - О другъ мой, какъ-бы я желалъ воротиться, какъ тошна моя жизнь здѣсь. Скверная жизнь. И, главное, работа нейдетъ на ладъ. Еслибъ только мнѣ романъ порядочно окончить какъ было-бы хорошо! Это начало всему моему будущему. Анна Григорьевна не тоскуетъ и искренно говоритъ, что счастлива. А мнѣ тошно. - Никуда не хожу и никого не вижу. Да еслибъ и были знакомые - такъ кажется не ходилъ бы. Совсѣмъ опустился, - а работа все таки не идетъ. Выхожу въ день только на два часа изъ квартиры, въ пять часовъ, и иду въ кафе читать русскіе газеты. Никого-то не знаю здѣсь и радъ тому.²⁵ Съ нашими *умниками* противно и встрѣтиться. О бѣдные, о ничтожные, о дрянъ, распухшая отъ самолюбія, о гавно! Противно! Съ Г<ерценомъ> случайно встрѣтился на улицѣ, десять минутъ проговорили враждебно-вежливымъ тономъ съ насмѣшками да и разошлись. Нѣтъ-съ не пойду-съ. Какъ они, о какъ они отстали, до какой степени

// л. 48 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 5 – ред.>

они ничего не понимаютъ. А распухли-то, распухли-то какъ!²⁶--- Я здѣсь съ жадностію читаю объявленія въ газетахъ о выходѣ²⁷ номеровъ журналовъ и оглавленія. Странныя имена и составы книжекъ, н<а>пр<имер> Отеч<ественные> записки, да тряпье вмѣсто знаменъ, это правда! Голубчикъ, не давайте имъ ничего, подождите. А вопросъ гдѣ печататься Васъ повидимому даже заботитъ. Не беспокойтесь, другъ мой. Я теперь Вамъ наскоро пишу, а то-бы съ Вами поговорилъ. У меня есть одна мысль, для Васъ, но она требуетъ особаго изложенія, въ цѣломъ письмѣ, а теперь некогда. Скоро напишу. Мысль эта не поводу Вашей "Софьи Алексѣвны" у меня зародилась. И повѣрьте что серьезно, не смѣйтесь. Сами увидите что это за мысль! Я изложу. Это не романъ и не поэма. Но это такъ нужно, такъ будетъ необходимо, и такъ будетъ оригинально и ново и съ такимъ необходимымъ, русскимъ направленіемъ, что сами ахнете! Я Вамъ изложу программу. Жаль что не въ живомъ разговорѣ, а на письмѣ. Этимъ прославиться можно будетъ и, главное, это даже *надо* будетъ особой книгой издать, напечатать

²⁵ Далее было: Съ

²⁶ Далее было: Съ

²⁷ Далее было начато: наш

нѣсколько отрывковъ предварительно, а книга *должна* будетъ разойтись въ громадномъ числѣ экземпляровъ. --- Такъ Вы таки кончили Апокалипсисъ? А я-то вообразилъ, что Вы его оставили. Разумѣется отъ духовной цензуры не уйдетъ ни за что, да и невозможно иначе, но если Вы переводили совершенно вѣрно, то, разумѣется позволятъ. Я получилъ письмо отъ Страхова. Обрадовало меня. Хочу ему поскорѣй отвѣтить, но такъ-какъ онъ мнѣ своего адреса не написалъ (забылъ!) то я и отвѣчу черезъ Васъ. А Васъ попрошу доставить. - Голубчикъ, пишите мнѣ чаще, Вы не повѣрите что значать для меня Ваши письма! Вотъ уже 3^е число Апрѣля, здѣшняго стilia, а 25го послѣдній срокъ (minimum!) высылкѣ романа, а у меня *ни строки*, ни единой строки не написано! Господи что со мной будетъ! Ну до свиданья, цѣлую Васъ и обнимаю, Аня Вамъ кланяется, оба мы кланяемся Аннѣ Ивановнѣ. Вашъ весь

Федоръ Достоевскій.

Р. S. Ради Бога пишите мнѣ все, что услышите (если только услышите) объ «Идіотѣ». Мнѣ это надо, надо, непременно надо! ради Бога! Финалъ 2^й части, объ которомъ я Вамъ писалъ, - то самое, что напечатано въ концѣ первой части. А я то²⁸ на это надѣялся! Въ совершенную вѣрность характера Настасьи Филиповны я впрочемъ и до сихъ поръ вѣрю. Кстати: многія вещицы въ концѣ 1^й части - взяты съ натуры, а нѣкоторые характеры - просто портреты, н<a>п<ример> генераль Иволгинъ, Коля. Но Ваше сужденіе можетъ быть и очень вѣрно.²⁹

// л. 49

²⁸ Вмѣсто: то – было: это

²⁹ Текст: вещицы въ концѣ 1^й части ∞ сужденіе можетъ быть и очень вѣрно. – вписан слева на полях л. 49.